

Мокутон был последним штрихом в картину: «Самый неудобный в мире противник для Учиха Мадары». Из двух доступных Мадаре стихий, первая — фуутон, была абсолютно бесполезна против древесных техник, по крайней мере в его исполнении. Лишь вторая стихия, а именно наимогущественнейшие из существующих в мире техники катона были способны хоть как-то противостоять щедро напитанному чакрой живому дереву. Послушнее воды, крепче земли, по скорости сравнима с ветром и огнём, вариативность применения вовсе не имеет себе равных — великолепная стихия. Мокутон Хаширамы Мадара проклинал даже чаще чем самого Хашираму.

Именно поэтому, когда со всех сторон от него земля взорвалась буро-серыми стволами, Учиха понял, что бой, не успев толком начаться, уже перешёл в завершающую фазу. Избежать удара не выйдет. Совершенному природному сенсору Хашираме не нужно было его видеть, что давало возможность в любой момент скорректировать направление атаки даже находясь под землёй.

«Mokuton Hijutsu: Jukai Kōtan» — опознал технику Мадара, — «Что-то он сегодня торопится.»

Обычно его вечный соперник был отнюдь не прочь подольше помахать руками и ногами в чистом тайдзюцу. Это было ему на руку, так как это гарантированный способ оставить Мадару без чакры при минимальных затратах, а мокутон, при всех своих достоинствах, крайне прожорливая стихия. После нескольких мощных площадных древесных техник Хаширама растратит всю запасённую природную энергию, что резко изменит расстановку сил. Это сейчас Мадара был вынужден сражаться от обороны, но с утратой доступа к, так называемому, Режиму Отшельника, Сендзю утратит и своё физическое преимущество. Без колоссального физического превосходства у него не будет никаких шансов в рукопашной против Мадары с его Эйен но Мангёку Шаринганом.

Стандартной и крайне эффективной тактикой Хаширамы было продолжительное издевательство саннина над гордостью Учиха как бойца ближнего боя, в результате которого тот либо оставался почти без чакры, либо со сломанными костями. Кроме того, так как Сендзю резко и столь рано перешёл к ниндзюцу, Учиха был также вынужден перестать экономить чакру и активировать единственную технику в его арсенале, способную противостоять мокутону.

Похожие на щупальца осьминога, плети оглушительно треща от постоянных разрывов и срастаний древесных волокон, ударили сверху вниз, с целью накрыть Мадару и площадь рядом с ним, отрезая любую возможность для уклонения в последний момент. Но удар пришёлся по горящим призрачным синим пламенем рёбрам. Через миг из каждой плети с хрустом вырвалось множество острых длинных шипов ударившихся в костяной барьер, чтобы тут же быть испепелёнными волнистыми клинками в руках собирающегося из ничего громадного воина, начавшего остервенело прорубаться через нарастающую со всех сторон древесную массу.

Для создания полного Сусаноо Мадара был вынужден потратить как минимум шестую часть от общего запаса чакры, что существенно сокращало максимально возможное время танца, а его это сильно расстраивало. Несомненно, противник тоже чакру совсем не экономил, но и тут у саннина было преимущество. Доступ к природной энергии, позволял экономить собственные

запасы до половины от общего резерва, что почти в любой гипотетической и абсолютно в любой реальной ситуации обеспечивало ему победу в бою на истощение. Достаточно упомянуть, что никогда за всю историю их поединков у Хаширамы не заканчивалась чakra.

Отрастив воину ноги и порубив древесные щупальца на дрова, Мадара оглядел с высоты головы поле боя, в поисках скрывшегося соперника, для чего подмечал шаринганом мелкие детали, способные подсказать местонахождение того.

Через некоторое время он определил, что всё это время Хаширама был под землёй. Мадара совершенно точно установил это, так как вырвавшийся из-под ног Сусаноо с грохотом, пылью и тряской земли гигантский древесный дракон с узнаваемой фигурой на голове оставил ему мало вариантов.

Дракон во мгновение ока обвился телом вокруг ног с трудом восстановившего равновесие Сусаноо и вцепился пастью в одну из его рук. Мадара атаковал дракона другими руками, параллельно с этим собирая во рту, дыхательных путях и лёгких чакру, после чего сложил печати техники. И когда из туловища дракона вырвалось ещё три головы на перехват оставшихся конечностей, он выдохнул на гидру поток всепожирающего пламени, в течении нескольких секунд заливая отказывающуюся сгорать древесную тварь.

Katon: Gōka Messhitsu забрала с собой ещё десятую часть запаса, но эту чакру Учиха не было жаль. Кроме дракона и древесного клона на голове (настоящего Хашираму таким не пронять), ему удалось зацепить остатки щупалец, что не позволит Хашираме повторно использовать готовую древесину для новых техник, а это обозначает для него дополнительные траты времени.

Говоря о тратах, древесный дракон Хаширамы имел неприятное свойство поглощать попавшую в пасть чакру. На руках Сусаноо это свойство сказалось далеко не лучшим образом. Частично растворившись, они не могли больше двигаться так же легко как и раньше. Основательнее всего дракон «погрыз» атакованную самой первой руку, что теперь даже не могла удержать меч. Нахмурившись, Мадара вынужденно дополнительно потратил восьмую часть чакры, привычно проигнорировав безумную боль по всему телу, чтобы перевести Сусаноо на следующую ступень и восстановить повреждения.

Но в Хашираму будто вселился демон. Когда земля затряслась так, что огненный воин с трудом удержался на ногах у Мадары дёрнулся глаз. Когда вынырнули верхушки первого ряда рук, он скрипнул зубами и в очередной раз модернизировал Сусаноо, со злостью отмечая, что чакры остаётся меньше половины.

Примечания:

1. Mokuton Hijutsu: Jukai Kōtan - Секретное высвобождение древесины: Рождение великого леса
2. Katon: Gōka Messhitsu - Высвобождение огня: Великое испепеление.